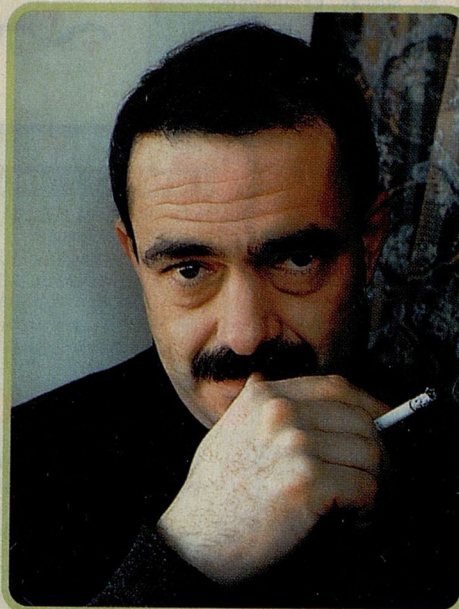

Первое,
на что обращаешь
внимание
в квартире
Михаила
Кожухова, —
это великолепная
коллекция
холодного оружия.
Сабли, мечи, клинки,

ножи, мачете
разных времен
и народов
развешаны
на стенах.
Хозяин, поглаживая
острую сталь,
рассказал мне
несколько историй,
связанных с ними.

ТВ Парк - 1997 -
1 дек - с. 44-45.

Михаил Кожухов:

авантюрист и землепроходец

— **З**десь нет антикварных вещей, но есть несколько редких предметов, которые мне ужасно нравятся. Например, вот этот японский нож — сталь плохая, но зато какая работа! Сколько, наверное, на нее ушло времени. А вот это — обычная сабля чилийских карабинеров. Попробуйте найти вторую такую в Москве!

Первый нож мне подарил отец, когда мне было лет десять. С тех пор я собираю эту коллекцию. Большинство ножей приобретено здесь, в России. Но некоторые вез из-за границы, перехитрив таможеню. Россия — единственная в мире страна, куда нельзя привезти себе нож на память. Бред!

— Вы много путешествовали? Это было связано с тем, что вы заканчивали испанское отделение Иняза?

— И даже учился год на Кубе. И чуть было не угодил туда потом работать переводчиком. У людей из институтской комиссии по распределению даже лица вытянулись, когда я отказался подписать «путевку»: «Вы что, за границу не хотите?!». Я пролепетал в ответ, что, вообще-то, я хочу в «Комсомолку»! Чего и добился через несколько лет. Правда, о любимой Латинской Америке тогда можно было только мечтать, туда посылали в основном шпионов. Так что мне пришлось тренироваться на описаниях неудавшихся революций в разных там Азиях и Африках. И только после афганской командировки удалось пробраться в Рио-де-Жанейро собором «Известий» по Южной Америке. Жил там и шастал по ближайшим странам — Чили, Аргентина, Колумбия. Чили, например, проехал на машине от северной границы до Магелланова пролива. В прошлом году осуществил свою давнюю мечту: съездил в Мексику к древним святыням ацтеков. И теперь, при ближайшей возможности, — в Перу. Не успокоюсь, пока не увижу пустыню Наска со всеми ее космическими тайнами и храмы инков Мачу-Пикчу.

«При перевозке оружия через границу помогал служебный паспорт»

«Когда снова тянет в поход, всегда смотрю старые фотографии»

Похвастаться можно? Я если что и умею хорошо делать — это говорить по-испански. Когда жил в Латинской Америке, любимой моей шуткой было предложить человеку деньги за то, что он догадается, откуда я родом. Фантазия собеседника ни разу не выходила за пределы континента.

— А как насчет вашей семьи? Что было с ней во время ваших путешествий?

— Семье пришлось вместе со мной наслаждаться прелестью Кабула и мучиться в Рио-де-Жанейро. Больше того, нам хватило ума потащить с собой в Афганистан восьмимесячного Макара. Он там учился ходить и, можно сказать, тоже «афганец».

Когда впервые, уже дома, услышал салют, спрятался под стол, решив, что «это стреляют враги». Незадолго до их отъезда из Кабула жена пошла с ним гулять, они попали под ракетный обстрел и чудом остались в живых.

А когда мы вернулись в Москву из Бразилии и стали определять его в школу, ему устроили экзамен: «Каких ты знаешь животных?». Он ответил: «Пуму, крокодила...». Его спрашивают: «Ну а чем зима отличается от лета?». Он сказал, что зимой небо другое. Я про себя думаю, какой наблюдательный! А мне сказали, что он неполноценный, не может отличить зиму от лета. А он тогда говорил португальски лучше, чем по-русски.

— **Расскажите про вашу младшую дочку, пожалуйста.**

— Мария Михайловна сочетает в себе характер Маргарет Тэтчер и обаяние Лайзы Миннелли. У нее стальная воля. Человек в свои четыре года добился почти всего, что хотел, при этом не проронил практически ни одной слезинки. Мне уже жалко тех мужчин, которые встретятся на ее пути.

— **Работа не отрывает вас от семьи?**

— Я по характеру не очень домашний человек. И даже немного завидую людям, которые находят смысл своей жизни в служении семье. А я скорее такой «бытовой паразит»...

— **В чем это выражается?**

— В традиционной мужской лени, наверное. Хотя руками я довольно многое умею делать. Первую часть семейной жизни (мы вместе уже пятнадцать лет) мы с женой прожили в квартире, где я сам сделал стеллажи из досок, украденных на стройке. Не могу сказать, что я мастер, но мне доставляет удовольствие возиться с деревом.

— **То есть обязанности в семье распределяются традиционно: мужская часть работы — починить, приладить — на вас...**

— А также общее руководство процессом приготовления пищи и протирания пыли. Увы, я отношусь к худшей части мужиков, которые суют свой нос под крышку каждой кастрюли. Хотя есть несколько блюд, которые я люблю готовить сам. Это, к примеру, жареные перцы-паприки по-сербски или картошка по-кожуховски. Что это такое — не скажу, но можете поверить, это очень красиво. Больше всего люблю готовить в лесу на костре.

— **Почему в лесу?**

— Ненавижу курорты. И каждое лето уезжаю в тайгу. Даже если случится атомная война, все равно в августе я ткну пальцем в карту, выберу речку, доберусь туда, построю катамаран и пройду эту речку. У меня нет никаких спор-

тивных званий, но однажды мы заняли второе место на чемпионате Союза среди студенческих команд. Это был поход на приполярный Урал, очень сложный. А вообще у меня две «шестерки». Это маршруты высшей категории сложности. Один — это аварская Койсу, одна из самых жизнеопасных рек, лоцию которой выдавали только по решению квалификационной комиссии.

Пожалуй, так свободно и счастливо, как в горах, на реке, я не чувствую себя нигде. Верх блаженства — первым проснуться в лесу, развести костер, сварить всем кашу и ждать, когда первые лучи солнца скользнут по вершинам гор.

— **А жена, сын ходят с вами?**

— Жена однажды попыталась. Но в первый же день вежливо поинтересовалась: скоро ли домой? А сыну нравится. Я теперь при нем тренером — учу разводить костер, «читать» речную струю. Хотя по нынешним временам по-

лезнее, наверное, уметь путешествовать по виртуальному миру. Но этому он научился без меня.

— **Что для вас является самым важным в жизни?**

— Однажды в Кабуле я в очередной раз попал в госпиталь с какой-то инфекционной гадостью, лежал под капельницей и, как любой мужчина (которые, как известно, прощаются с жизнью при появлении насморка), собрался помирать. И сам себе задал вопрос: «Ради чего стоило бы задержаться на этом свете?». Тогда мне показалось, что ради сына стоило бы. Но потом капельницу сняли, всякие посторонние мысли быст-

ро выветрились, и в голове опять ничего не осталось кроме работы.

— **Вы считаете, что сделали свой «шаг» в жизни?**

— Это удастся немногим. А мне... Я, вообще-то, авантюрист: сначала делаю, потом думаю, стоило ли это делать? Например, однажды мне пришлось представлять Россию на ООНовской конференции по окружающей среде, которая проходила в Южной Корее. Туда должны были ехать министры, разные важные люди, но в последний момент они все почему-то не поехали, и я остался один. Мне пришлось там изображать представителя России и, более того, делать доклад по состоянию окружающей среды, хотя я в этом, честно сказать, мало что смыслю. Самое интересное: никто ничего не заметил! Даже какая-то японка подошла потом и спросила, что лично я думаю о проблеме исчезновения каких-то там глубоководных водорослей. Не мог же я разочаровать женщину. А если серьезно, то совершенно необходимы люди, которые совершают поступки. Но нужны и те, которые о них рассказывают. Пока мне интереснее второе. А завтра посмотрим.

Анастасия Шевелева
Фото Виктора Горячева

